

11. Лоскутова Т. Н. Концепты «жизнь–смерть», вербализованные лексемами и фразеологическими единицами русского языка, в лингвокультурологическом аспекте : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Т. Н. Лоскутова. — Челябинск, 2009. — 179 с.
12. Новикова Н. А. Концептуальная диада «жизнь–смерть» и ее языковое воплощение в русской фразеологии, паремииологии и афористике: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н. А. Новикова. — Череповец, 2003 — 190 с.
13. Тарасенко В. В. Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознания разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. В. Тарасенко. — Комсомольск-на-Амуре, 2008. — 244 с.
14. Халикова Д. Р. Аспекты реализации макроконцепта «жить» в русском и немецком языках: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Д. Р. Халикова. — Уфа, 2004. — 175 с.
15. Хо Сон Тэ. Концепты «жизнь» и «смерть» в русском языке: на материале фразеологизмов и паремий: дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Хо Сон Тэ. — Москва, 2001. — 219 с.

УДК 811.161.1'1+821.161.1.09

О. С. Костина-Кассанелли

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

Концепт и мотив: междисциплинарная соотнесенность понятий

Костина-Кассанелли О. С. Концепт та мотив: міждисциплінарне співвідношення понять. Головною метою цієї статті є розгляд смислового співвідношення двох базових понять літературознавства та когнітивної лінгвістики — літературного мотива й культурного концепта, та їхньої експлікації в сучасному поетичному тексті. На основі порівняльного аналізу наукових понять встановлюються принципи їхньої взаємодії у практиці осмислення сучасного пісенного тексту. Евристичний потенціал співвідношення цих понять показано на прикладах аналізу поетичних фрагментів, що належать до ідіолекту російського рок-поета Б. Б. Гребенщикова.

Ключові слова: *мотив, лейтмотив, концепт, когнітивна лінгвістика, концептуалізація.*

Костина-Кассанелли О. С. Концепт и мотив: междисциплинарная соотнесенность понятий. Данная статья посвящена смысловому соотношению двух базовых понятий филологии и когнитивной лингвистики — литературного мотива и культурного концепта — и их проявлениям в современном поэтическом тексте. На основе сравнительного анализа научных понятий устанавливаются принципы их взаимодействия в практике осмысления природы современного песенного текста. Эвристичный потенциал соотнесения этих понятий показан на примерах анализа поэтических фрагментов, принадлежащих к идиолекту русского рок-поэта Б. Б. Гребенщикова.

Ключевые слова: *мотив, лейтмотив, концепт, когнитивная лингвистика, концептуализация.*

Costina-Cassanelli O. S. Concept and motif: interdisciplinary attraction of notions. The main aim of this article is to give consideration to two basic notions of philology and cognitive linguistics, which are the motif and the cultural concept, and to their explications in modern poetry. In our research, we intended not only to fulfill a basic comparative analysis of these conceptions, but also to define at maximum the principles of possible interaction of their functions within modern song lyrics. The particularities of attraction relations between two scientific conceptions are shown in poetical fragments belonging to Russian rock-poet B. B. Grebenshchikov's idiolect.

Key words: *motif, leitmotif, concept, cognitive linguistics, conceptualization.*

По степени концентрированности, сжато-сти и недискретности содержащегося смысла ни один вид текста не сравнится с поэтическим. Для исследователя рок-поэзии, — особого жанра, в котором художественное событие рождается на стыке поэзии и музыки, эта особенность становится особенно очевидной. Смысловая амбивалентность русского рока,

являющего собой сложное переплетение «родных» и привнесенных культурных кодов, концептуальных систем, ассоциативных интертекстуальных цепочек, усиливает эстетическую напряженность поэтического текста.

Концептуально русская рок-поэзия имманентна определенной части русской литературы конца XX века. В целом рок-культура

в некотором роде концептуализирует весь русский культурно-исторический процесс от времен «Слова о полку Игореве» и до наших дней, и более всего эта концептуализация связана с эстетикой постмодерна. В этом плане концептосфера рок-дискурса оказывается сцеплением генетических культурных кодов и концептов, среди которых особо значимы такие, как Путь/Дорога, Изменение, Бог/Дух, Душа, Любовь, Безумие/Юродство, Питье и прочие.

Идея соотнесенности концепта и культурного мира человека, осмысление его в качестве понятия практической (обыденной) философии, являющегося «результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, жизненный опыт, образы искусства и система ценностей» [2:95], выводит концепт в исследовательское поле ряда гуманитарных наук, делая его междисциплинарным понятием. Лингвокультурный подход к концепту позволяет рассматривать это понятие в максимальном приближении к собственно литературоведческому метаязыку. В художественном пространстве поэзии концепт может быть проявлен в сопряжении с мотивной структурой конкретного текста, отдельного цикла или «целым» идиолекта автора. Именно в таком масштабе хорошо осмысляется телеология концепта и мотива, проявляются общие и различные черты в способах их воплощения в тексте.

В разных направлениях исследовательской мысли концепт рассматривается и «как ментальный объект, отражающий национальную картину мира», и «как конструкт абстрактного уровня осмысления действительности» [2:95]. Те или иные смысловые вариации данного термина употребляются в лингвистическом, культурологическом, философском, психологическом научных дискурсах. Идею продуктивности сближения лингвистических и литературоведческих понятий встречаем в работах В. И. Тюпы, И. А. Тарасовой, Ю. А. Шанталиной и ряда др. авторов [6; 7; 9]. Основной целью данной статьи является определение оснований понятийной соотнесенности этих терминов в отношении текстов рок-поэзии.

Сложное содержание понятий *культурный концепт* и *литературный мотив* имманентно природе поэтического материала, к анализу которого они применяются. Гетерогенность концепта отмечает В. Г. Зусман: «концепт содержит одновременно <...> «об-

щую идею» некоего ряда явлений в понимании определенной эпохи и <...> этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений». [3:3]. В силу этого «концепт является и индивидуальным представлением, и общностью». Такое понимание концепта сближает его с понятием мотива в интерпретации А. Н. Веселовского, когда мотив представляется в качестве семантического единства, обладающего тем не менее морфологической поливалентностью [1:301–304]. Смысловое колебание между понятийным и чувственным образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализоваться в дискурсах разного типа» [3:4]. Причина этого в континуальности смыслов, образующих идейное ядро концепта, инвариантного и целостного по своей сути.

Термин «мотив» в целом имеет несколько различных интерпретаций, которые зависят от области его применения, от объекта исследования, той или иной научной традиции. Мотив может представляться в качестве метаязыкового конструкта, облегчающего задачи аналитика, и не считаться семантически или логически целостной единицей собственно текста. Под мотивом может также подразумеваться простейшая повествовательная формула («семантическая» теория А. Н. Веселовского) или «функция главного героя» (формально-логический подход В. Я. Проппа). В классическом литературоведении мотив может пониматься также в качестве образно-тематического единства, пронизывающего текст, или комплекса сюжетообразующих элементов. Инвариантное ядро мотива служит началом «вероятностных» линий развития сюжета для каждого конкретного эпического или лирического текста, поэтому мысль о том, что «мотив обладает моделирующими качествами», не случайна [4:149].

На когнитивную природу частных проявлений мотива обращает внимание А. Н. Веселовский: «Писатель мыслит мотивами, а каждый мотив обладает устойчивым набором значений, отчасти заложенных в него генетически, отчасти явившихся в процессе долгой исторической жизни» [1:204]. Несколько иного мнения придерживаются ученые, близкие к психологической, психоаналитической и феноменологической школам. Источником мотивов в этом случае признается уникальное авторское сознание или же

бессознательное; длительный исторически обусловленный генезис отходит на второй план или вовсе не учитывается. Обращая внимание на связь мотивов, исследователь стремится постичь смысл индивидуального авторского репертуара метафор, распознать уникальную логику авторского воображения. При этом разрабатывается преимущественно лексический слой текста, а особо значимые тематические блоки вычлняются более отчетливо или представлены в разнообразных оппозициях. Подобный подход представляется наиболее продуктивным, когда речь идет о лирических мотивах и лейтмотивах.

Противоположность точек отсчета — от мирового текста к авторскому сознанию и наоборот — может быть снята в идее концептосферы. Привлекая к анализу категорию концепта, исследователь получает возможность «навести мосты» между индивидуальной авторской системой и сферой существования универсалий и архетипов, определить принципы и условия концептуализации мотива, оценить коммуникативные роли концепта и мотива в эстетическом комплексе произведения. Конечно же, мотив и концепт отнюдь не являются тождественными сущностями. Корни мотива уходят в культурный текст, конкретный либо мировой, телеология мотива в функциональном плане — эстетическая, концепт же в своих смысловых истоках является принципиально надтекстовой, надязыковой сущностью, не обязательно сфокусированной на эстетике. Мотив в первичном своем существовании принадлежит авторскому творческому миру, концепт же — в первую очередь феномен коллективного сознания и культурной памяти той или иной общности, знание, которое индивид усваивает в процессе жизни в данном обществе.

Контекстуальная конкретика позволяет без особого труда определить три особо значимых плана концепта в тексте — образный, ассоциативный и символический; к ним примыкают предметный, понятийный и ценностно-оценочный «слои» [5:163]. Эти планы в некоторой мере соотносятся с той позицией, которую обычно занимает в тексте мотив. Для структуры мотива также характерны ассоциативные связи; ассоциации распространяются и вовне — к другим мотивам и к восприятию реципиента. Это позволяет говорить об определенной коммуникативной потенции как мотива, так и концепта. Концептуальная составляющая текста обычно опознается чи-

тателем с легкостью, поскольку концепты наделены универсальной или национальной культурной значимостью. В наибольшей мере это касается концептов, проявленных в поэтическом тексте, так как лексический лаконизм лирики подразумевает необходимость особой смысловой емкости и целостности стихотворения. Мотив же может быть скрытым, и только от подготовленности реципиента, объема его апперцепционного фона зависит, сможет ли он опознать его в каждой вариации. Кроме того, мотив может быть, а может и не быть символическим, тогда как символность для концепта — его смыслоопределяющая характеристика.

Когда мы говорим о концептуальной и мотивной составляющей идиолекта того или иного автора, нас интересуют не только общекультурные константы собственно концепта или мотива (если последний выходит за пределы индивидуальной художественной системы). Отталкиваясь от обобщенных и в основном статических характеристик этих феноменов, мы рассматриваем мотив и концепт в уникальности их проявления в данном тексте и таким образом вплотную подходим к понятию идиостиля. Под идиостилем же обыкновено подразумевается комплекс глубинных текстопорождающих доминант и констант творчества автора, которые определили появление этих текстов и их уникальный характер. Интерпретация поэтического идиостиля с позиций когнитивной парадигмы предстает как «совокупность ментальных и языковых структур художественного мира писателя» [5:163]. Идиостиль может быть рассмотрен «в направлении от ментальных феноменов к способностям их вербализации, от единиц концептуальной системы автора — к их языковому воплощению» [5:163]. На концептуальную структуру создаваемого автором текста влияет не только персональная концептуальная система; менее интенсивный процесс иногда происходит и рекурсивно — от уже созданных текстов через ментальную систему поэта к новому сочетанию концептуально значимых смыслов — здесь уже может идти речь об авторефлексии. Представляется, что таким образом компилируется и мотивная структура поэтического текста, которая, как мы уже выяснили, весьма тесно взаимосвязана с его концептуальным пространством.

Мотив и концепт проявляются в сложных когнитивных структурах и в индивидуальной художественной системе накладываются или

взаимодополняют друг друга. Через образный ряд одного мотива могут быть проявлены сразу несколько концептов. В таком случае мотив оказывается отражением ассоциативных аттракций между смысловыми ядрами концептосферы, свидетельством ее континуальности. И наоборот, один и тот же концепт может эксплицироваться сразу в нескольких мотивах. Индивидуальный мотив всегда имеет потенцию к концептуализации, то есть к выходу за пределы конкретного идиостиля в мировой текст, или к корреляции с универсальным инвариантом мотива. Теория литературы отмечает немало универсальных мотивов, которые могут быть осмыслены в качестве концептов: Дом, Дорога, Время, Любовь, Стена, Безумие и т.д.

В творческой системе Б. Гребенщикова, например, весьма значим концепт Пространство; мотивная же структура этой системы принимает в себя образно-смысловые поля «пространство», «простор», «пустота», «движение» и т.д. Каждое такое поле представлено комплексом образов, которые могут быть осмыслены как конкретные проявления мифопоэтического и неизбежно универсального содержания концепта в пределах традиционной концептосферы русской ментальности. Однако с тем же правом можно рассматривать подобные образы как вариации одного мотива, также универсального. В таком случае устанавливается примерное тождество определенных концептуальных и мотивных составляющих в смысловом континууме поэзии Б. Гребенщикова.

Однако в том же поэтическом комплексе могут встречаться частные и отнюдь не универсальные мотивы. Так, например, довольно часто встречающиеся в текстах Б. Гребенщикова смысловые вариации мотивов «коза» или «рыбак», внешне далеки от позиции культурного концепта. Оба мотива обыкновенно входят в парадигму образов специфического «благостного абсурда»; может заслуживать внимания идея о том, что в данном случае мы имеем дело с гештальтами — кодовыми метафорами, имеющими значительную концептуальную глубину. Не будем также забывать о том, что в парадигме когнитивной лингвистики, в отличие от лингвокультурологии, художественный концепт в его первичном существовании рассматривается в качестве индивидуального ментального конструкта. Что касается образов, принадлежащих к мотиву «рыбак», то здесь первичный ассоциативный

ряд восходит к известным культурным кодам: апостол Андрей, рыба как ранний символ Христа, «беспечный рыбак» Чжуан-цзы. Для образов мотива «коза» подобные ассоциаты не находятся, что дает основание определить этот гештальт в качестве авторского концепта, интенционально восходящего к универсальным смыслам. Концептуальные планы мотивов «рыбак» и «коза» обобщаются в таких смыслах: мерило истинности (в пределах образно-метафорической системы поэтических текстов); идея духовного пути; символ надмирного, «опрощенного трансцендента». Мотивы «коза» и «рыбак», наряду с несколькими другими, можно рассматривать как парадигму репрезентантов одного и того же напряженного смысла — концепта «Блаженность»/ «Благословенность». В числе ассоциатов данного концепта в пределах концептосферы можно назвать собственно концепт «Благо», а также концепты «Свобода», «Путь», «Покой». Реконструированные ряды показывают динамику интенциональной концептуальности образов «коза» и «рыбак», проявляющуюся в мотивной структуре поэтического идиолекта. Приведенные примеры, конечно, не иллюстрируют все многообразие связей между концептом и мотивом, но позволяют сделать такие выводы:

– Универсальные или национальные концепты достаточно эксплицитно проявляются через характерные языковые репрезентанты, которые так или иначе коррелируют с мотивами или лейтмотивами поэтического текста.

– Мотивная структура конкретного текста в большинстве случаев отражает его концептуально значимые планы, способствуя проявлению универсальных инвариантных смыслов через индивидуально-авторские константы творчества. Концепты задают параметры символического и аксиологического пространства текста, мотивы же его конструируют. Не достигая свойственной концепту идейной глубины, мотив становится, тем не менее, средством воплощения и трансляции концептуальных смыслов.

– Продуктивность конвергентного сопряжения категорий концепта и мотива в процессах интерпретации поэтических текстов свидетельствует о значительном смысловом и ценностном обогащении результатов концептуального анализа.

Продолжение исследования видится в последовательной реконструкции смыслового плана поэтического текста с помощью тех

метапонятий, которые позволяют осуществить ее имманентно.

Литература

1. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. — М. : Высшая школа, 1989. — С. 301—305.
2. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования /Б. М. Гаспаров. — М.: Новое литературное обозрение, 1996.
3. Зусман В. Г. Концепт в системе гуманитарного знания [Электронный ресурс] / В. Г. Зусман // Вопросы литературы. — М., 2003. — № 2. — Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/2/zys.html>
4. Путилов Б. Н. Мотив как сюжетобразующий элемент / Б. Н. Путилов // Типологические исследования по фольклору. — М., 1975. — С. 141—155.
5. Тарасова И. А. Категории когнитивной лингвистики в исследовании идиостиля / И. А. Тарасова // Вестник СамГУ. — №1 (31) — Самара, 2004. — С. 163 — 164.
6. Тарасова И. А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения / И. А. Тарасова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2010. — № 4 (2). — Нижний Новгород, 2010. — С. 742—745.
7. Тюпа В. И. Тезисы к проекту словаря мотивов / В. И. Тюпа // Дискурс. — № 2. Новосибирск, 1996. — С. 52—55.
8. Целкова Л. Н. Мотив / Л. Н. Целкова // Введение в литературоведение. — М., 2000. — С. 204—211.
9. Шанталина Ю. А. Соотношение категорий «мотив» и «концепт» в исследовании идиостиля / Ю. А. Шанталина // Функционально-коммуникативный аспект анализа языковых единиц : Сб. науч. тр. — Самара: Изд-во СГПУ, 2006. — С. 97—102.

УДК 811.161.2'42

Р. А. Трифонов

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

**Метамова і межі когнітивних структур:
суб'єктивно-прагматичні аспекти
(на прикладі концептосфер ПОЛІТИКА та ФУТБОЛ)**

Трифонов Р. А. Метамова і межі когнітивних структур: суб'єктивно-прагматичні аспекти (на прикладі концептосфер ПОЛІТИКА та ФУТБОЛ). Розглянуто метамовні вислови, у яких реалія номінативними засобами виводиться поза межі певного концепту (за моделями на зразок «це так не називається»). Показано функціонування в дискурсі цих міркувань як прагматичних носіїв негативної оцінки. Теоретичні аспекти такого метамовного засобу проілюстровано в проекції на концептосфери, що в масовій комунікації вербалізуються з потужним аксіологічним складником.

Ключові слова: *метамова, оцінка, концептосфера, концептуалізація, номінація.*

Трифонов Р. А. Метаязык и границы когнитивных структур: субъективно-прагматические аспекты (на примере концептосфер ПОЛИТИКА и ФУТБОЛ). Рассматриваются метаязыковые высказывания, в которых реалія номінативними засобами виводиться за межі певного концепту (по моделі «это так не называется» и подобным ей). Показано функционирование в дискурсе таких суждений как прагматических носителей отрицательной оценки. Теоретические аспекты данного метаязыкового средства проиллюстрированы в проекции на концептосферы, которые в массовой коммуникации вербализируются с существенной аксиологической составляющей.

Ключевые слова: *метаязык, оценка, концептосфера, концептуализация, номинация.*